

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'282
DOI 10.17223/18137083/55/14

Н. Д. Голев, Н. Б. Лебедева

Кемеровский государственный университет

Современный интернет-словарь диалектной лексики *

Описываются различные формы (дискурсы, жанры, стили) современного функционирования диалектных слов, зафиксированных в уже созданных региональных словарях русского языка. Источником для изучения данной проблемы послужили статистические и иллюстративные данные Рунета, в которых представлено такое функционирование диалектных слов. Статья задает новый подход к диалектной лексике, вскрывая ее новые, диахронно и синхронно обусловленные формы существования в современном русском языке. Одновременно работа стимулирует корректировку некоторых принципов и приемов лексикографирования диалектной лексики: отбора словника и формирования иллюстративного материала. В заключительной части предлагается новый тип словаря, представляющего диалектную лексику в ее реальном современном функционировании. В основу словарной статьи предлагается положить типологию дискурсов, в которых употребляется диалектное слово в Интернете.

Ключевые слова: диалектная лексика, диалектная лексикография, интернет-словарь, частотность употребления слова.

Наиболее общий историко-лингвистический контекст, которому принадлежит настоящая статья, – лингвосинергетический. Мы связываем с ним тезис, согласно которому материя и энергия не исчезают, а сохраняют свое бытие в преобразованном виде. Сказанное в существенной мере касается языков, диалектов, отдельных слов. Не является исключением и диалектная лексика. Дифференциация языка по территориальным, социальным и функциональным линиям – онтологическое свойство языка. Несмотря на все СМИ и Интернет, которые, как считается, могут нивелировать языковые различия, природные свойства такого естественного (в смысле – нерукотворного) феномена, как язык, у них не получится элиминировать.

* Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 15-04-00311.

Голев Николай Данилович – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Кемеровского государственного университета (ул. Красная, 6, Кемерово, 650043, Россия; ngolevd@mail.ru)

Лебедева Наталья Борисовна – доктор филологических наук, профессор кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета (ул. Красная, 6, Кемерово, 650043, Россия; nlebedevab@yandex.ru)

ровать полностью и окончательно (см. об этом, в частности: [Серебренников, 1970, с. 451 и далее]). Поэтому тезис об исчезновении диалектов и диалектной лексики не должен быть абсолютизирован: действие энтропийных тенденций в этой сфере трудно отрицать, но даже при их наличии в лексике несомненно действует «закон сохранения слова» в общенародном языке. Формы его сохранения весьма разнообразны, от пассивных (застывание в периферийных текстах) до активных – обретение новых функций (в энергетических терминах – перезарядка) в новых коммуникативных ситуациях. В настоящей статье не ставится цели дать типологию такого рода трансформаций (хотя некоторые их типы в работе так или иначе представлены), авторы претендуют лишь на общий очерк возможностей их выявления и систематического описания. Эти возможности в значительной мере раскрывает Рунет – российская версия Интернета, в поисковых системах которого можно найти многочисленные и разнообразные письменные фиксации слов в текстах разных типов.

В наши дни становится уже общим местом указывать на значимость использования Интернета в лингвистических целях (см., в частности: [Голев, Лебедева, 2007; Араева, 2002]). Но тем не менее заметим, что не все возможности этого подхода уже выявлены и нас ждет обычный процесс «открытия» для науки новых объектов: городской текст – вывески, ценники, граффити; разные формы рекламы; различные виды электронной коммуникации; тексты естественной письменной речи (см. [Лебедева, 2006; Лебедева и др., 2011]), профессиональные дискурсы и пр. Сначала исследователи отмечают и описывают то, что лежит на поверхности и бросается в глаза, поэтому быстро возникает ощущение, что в таких работах мало оригинального и много повторов, затем идет более углубленное исследование открывающихся сторон новых для науки объектов и выявление их взаимодействия с более изученными, традиционными объектами и методами их описания, появляется стремление обнаружить корреляцию первого и второго и методологически обогатить исследование одного наработанными приемами других объектов. Кроме того, появляется возможность взглянуть на традиционные объекты и методы с новых позиций, с привлечением новых опытных данных. Предлагаемая статья относится к этому разряду: в ней делается попытка осмысления того, что может дать сравнительно новый для лингвистики объект – Интернет – для таких традиционных, с разработанной методологией отраслей, как диалектология и лексикография.

Интернет и его количественные данные, сопровождающие результаты поиска отдельных слов и словосочетаний, показывают достаточно объективную картину функционирования языка, поскольку в этих данных и их «квантитативных коэффициентах» каждого слова обнаруживается заслуживающая внимания выборка исходного материала для разноаспектных обобщений [Голев, 2004]. Надежность заключается во всестороннем охвате разнообразных пластов речевого материала (функциональных, социальных, территориальных) и его больших массивах, позволяющих говорить о достоверности количественных характеристик Интернета. Сказанное обосновывает возможность проекции в квантитативное поле поисковых систем Интернета лексических единиц, зафиксированных в диалектном словаре. Такая проекция дает возможность описывать и оценивать (квалифицировать) их реальное функционирование в общенародном языке и на этом фоне выявлять функциональные возможности разных типов диалектных слов, обнаруживать тенденции их узуализации и – в идеале – создавать прогностические модели для них и таким образом описывать и моделировать судьбу диалектных слов в общенародном языке. В прикладном плане значимость такого подхода заключается в его способности уточнить и дополнить данные диалектных словарей, фиксирующих, как правило, слово в пределах одного диалекта, причем в ситуациях, ограниченных возможностями собирателя и рамками программ сбора диалектного

материала, предписывающих реализовать в диалогах с диалектоносителями определенные тематические, жанровые типы опросников.

В настоящей статье данный подход предлагается в следующем варианте. На первом этапе из диалектного словаря, в нашем случае «Полного словаря сибирского говора» (далее – ПССГ) [Полный словарь..., 1995, с. 9–50], методом сплошной выборки извлекается дифференцированная лексика, то есть слова, не зафиксированные в литературном языке ни в одном из значений.

Рассмотрение списка таких слов в аспекте частотности сразу актуализирует их полярность – тяготение к двум полюсам количественного коэффициента: на одном из них располагаются лексемы с нулевым или близким к нему коэффициентом (*самокаточный, самостежка, своделка, сбельхиваться*), на другом – высокочастотные в Интернете лексемы (*самолучший, свинушка, светлота*).

Рассмотрим несколько примеров лексем из анализируемого словаря, факт реального функционирования которых в общенародном языке не подтверждается Интернетом, то есть лексем, имеющих в Интернете нулевую или близкую к ней квалификацию на шкале частотности.

Из таких лексем в ПССГ конкретный смысл имеют *самостежка* (синоним фуфайки), *исгребья* (отходы льна), *самокаточный*, нераспространенность которых в общенародном языке можно объяснить узколокальным бытованием и/или высокой степенью архаизации.

Диалектный статус дериватов, образованных по открытым (продуктивным) моделям, заслуживает отдельного обсуждения.

Если модель принадлежит общенародному языку, то факт зафиксированности некоторых производных в диалектном словаре вряд ли позволяет оценить их статус как собственно диалектных, поэтому лексемы типа *сарайчик, сервантишко, селлофанчик (целлофанчик), свободенький*, отмеченные в ПССГ как диалектные, естественным образом обнаруживаются в Интернете в различных дискурсах, а некоторые из них – с достаточно большим количественным коэффициентом (*сарайчик* – 89 358, *свеклушка* – 165, *сапожишки* – 764, *свадьбишка* – 9, *свиница* – 384, *светлота* – 11 533, *свекровкин* – 689). При этом ни на основе данных словарей литературного языка, ни на основе данных диалектных словарей нельзя однозначно утверждать, что в таких случаях мы имеем дело с узуально-воспроизводимыми лексемами, а не с лексемами, ситуативно произведенными (и «счастливы» зафиксированными лексикографом) и распавшимися после их употребления (так называемыми потенциальными словами). Узуализация слова (преобразование окказионализма в словарное слово) – процесс не разовый, а эволютивный [Голев, 2001]. Характерной особенностью таких слов – продуктов словообразовательных речевых процессов – является пестрота их значений: будучи образованы ситуативно, «по случаю», они имеют и ситуативные значения, сам характер которых говорит о независимости их порождения от диалектного слова. Скажем, *самовнушительный* зафиксировано в словаре в контексте, позволяющем описать его значение как «доверчивый», в Интернете у него иные смыслы. Таких разнозначных в общенародном языке лексем, отдельные значения которых генетически автономны, немало среди данного списка, например, *сахаринка, связить, селяться, сердцовый*.

На фоне неоднозначных по «диалектному статусу» производных лексем более контрастно проявляются те из них, которые имеют признаки собственно диалектных. В первую очередь это касается дериватов, в словообразовательном значении которых имеются фоновые оттенки их диалектной принадлежности, независимо от того, являются ли они окказионализмами или воспроизводимыми образованиями. Таковы модификаты типа *сапожишки, свишишечка, свиница, свадьбишка, свечешка, сенишко, свеклушка, сердчишенко*, в которых присутствует своеобразная диалектная прагматика, восходящая, может быть, к фольклорным истокам.

Говоря о некоторой архаизации в диалектах модификационной лексики такого типа, считаем, однако, важным заметить, что специфическая диалектная прагматика переходит и в современные новообразования: *сервантишко*, *селлофанчик*, что свидетельствует о ее нахождении в актуальной зоне диалектного словообразования.

Рассмотрим другой полюс количественности лексем ПССГ, характеризующийся их широкой отмеченностью в Интернете.

Судьба многих лексем диалектного словаря с высоким количественным коэффициентом определяется значимостью реалий. По этой причине многие из них, отражая переход в разряд историзмов, архаизмов, охотно используются в публицистике, научной, популярной и художественной литературе в качестве экзотизмов, этнографизмов, оживляющих текст: *самопряха*, *сеногной*, *свинушка* (гриб). Характерно, что такие лексемы часто включаются в словари, нередко это делается по традиции, начатой еще словарем В. Даля, и по этой причине некоторые из таких лексем оказываются лексикографически отмеченными (причем нередко широко), но, по сути, не функциональными в общенародном языке, что и отражается в Интернете, когда отсылка по тем или иным лексемам дается лишь на словари. Некоторые из реалий, оставаясь или становясь значимыми в современной жизни, переводят их лексические обозначения в разряд специализированных, то есть в терминологию, профессиональную лексику: *сбойщик*, *сбуртовать*, *сваживать*, *свиловатый*, *свинушка*, *северяк*, *сенчак*, *сердцовый* (о древесине), *сидушка* (любое сидение). Интересна судьба последнего, представленного в Интернете в количестве более 100 тыс. страниц. Сейчас оно стало специальным термином, обозначающем коврик в автомобиле, и по этой причине весьма употребительным в рекламе, технических описаниях автомобилей, чатах автолюбителей.

Другой известный и широкий путь распространения диалектных лексем – их переход в просторечие (впрочем, здесь не исключен и обратный вариант – заимствование лексемы говором из городского просторечия). В результате этих процессов многие лексемы, отмеченные в ПССГ, например *самолучший*, *свадьбишный*, *свежина*, *свининый*, *своедельный*, *сгальничать*, *сгоношить*, *секануть*, *семейный* (имеющий семью), *сикать*, *сикось-накось*, *самовязанный*, *свекровкин*, *сглуповать*, *сголуба*, *сгорбатиться*, *селезень*, – широко бытуют в общенародном языке в его различных функциональных разновидностях, что и фиксирует Интернет, дающий на выходе таких лексем высокий количественный коэффициент.

Некоторые из лексем ПССГ можно считать нейтрально-литературными: *село*, *сельсовет*, *серо-яблочный*, *сердце* (прям. и перен.).

Вопрос о взаимодействии регионально ограниченной и общерусской (литературной, в частности) лексики русского языка поднимался не раз. Укажем, например, работы представителя Томской диалектологической школы Е. В. Вьюковой, исследовавшей вопрос о местных диалектах как источнике пополнения словарного состава современного русского литературного языка [Вьюкова, 1987].

Зададимся вопросом: в каких функционально-стилистических и жанровых сферах русского языка встречаются слова, отмеченные в региональном словаре?

Для анализа мы взяли несколько случайно выбранных лексем из ранее представленного списка (см. далее п. 2) и проследили методом сплошной выборки их представленность в пространстве Интернета: *связочник*, *самовнушительный*, *самоук*, *сблзнить*, *светлота*, *своедельный*, *святить*, *сдворяжить*, *северяк*, *сельница*, *сеногной* (всего – 11 слов). Региональные слова встречаются в следующих типах текстов.

1. **Справочная литература**, включающая различного рода словари, энциклопедии, справочники, электронные библиотеки и пр. Очень часто приводятся примеры из словаря В. И. Даля, а также Большого энциклопедического словаря, Энциклопедии Брокгауза и Эфрона, «Словаря Ефремовой» (так и указывается) и др.

В них встречаются слова *связочник, светлота, своедельный, сельница, северяк, сдверяживать, сеножной*. Проиллюстрируем последнее слово, как оно подается в разных словарях: *Самсон-сеножной: сегодняшний дождь может литься до бабьего лета*¹; *в народном календаре этот день называют Самсон-сеножной // СЕНОГ-НОЙ: дождливая погода во время покоса*². При этом мы не обнаружили в справочной литературе, помещенной в Интернете, таких слов из нашего списка, как *самовнушительный, самоук, сблазнить, свялить*.

2. Тексты различных форумов, чатов, гостевых книг и прочих видов неофициальной компьютерной коммуникации. Эти тексты содержат разговорную и просторечную лексику, молодежный и специфический компьютерный жаргон, специальную лексику, носящую характер терминов, то есть все, что отражает естественную речевую стихию. Особенно часто в них приводятся слова с прозрачной морфемной структурой, которые можно отнести к так называемым потенциальным словам. Они употребляются в разных ситуативно и контекстно обусловленных значениях и, по всей вероятности, не имеют отношения к диалектному источнику. Например, *связочник*: танцевальный термин (*Действительно, Электро жёсткие связочники. Самого танца не видно, лишь немного апрока. Таня вот хорошо танцует, но это только связки. Это не качественный брей*³), вокально-музыкальный термин (*Как правило, «связочники», а их нашей стране большинство, поют очень по-разному в зависимости от погоды, природы и настроения, ведь у них звук зависит от малейших шероховатостей на связках, от степени их эластичности и пр.*), термин спортивных туристов-скалолазов (*Вывод: скалолаз изначально получает большое преимущество перед связочниками, а тем более перед бегунами. Мне кажется надо образумить этих суперкомбинаторщиков и связочников, посоветовать действительно нужные вещи*). К этой группе относятся также слова *самовнушительный, сблазнить, своедельный, свялить, северяк*.

В этих контекстах нет слов: *самоук* (оно встречается в текстах на болгарском, белорусском и украинском языках, а также в южнорусских диалектах; видимо, это собственно диалектное слово), *светлота* (встречается в текстах специальной тематики, в специальных словарях; видимо, это профессионализм), *сельница* (собственно диалектное слово), *сдверяживать* (устаревшее и диалектное слово, в значении 'сдваивать пряжу').

3. Тексты этнографических описаний, краеведение, сборники народных примет и пр. В них встречаются такие слова, как, например, *связочник* (конный извоз, истор. – *Подрядчики доставляли в обоз лишь половину, или даже меньше лошадей, а остальное количество их приходилось на долю «связочников». Каждый «связочник» имел до 5–6 лошадей*⁴); а также *своедельный, сельница*.

Особенно частотны такие слова в текстах, приводящих сведения о климате и погоде, например: *Сегодня сеножной-странноприимец*⁵.

4. Художественная литература, как официально признанная, так и в рубриках «Непризнанные авторы», «Русская поэзия» и пр. Например, *сблазнить*: *Сблазнили они мужика немецким спинджаком, галошами да фуранькой с лакировкой, заманили в города, закабалили обманом по фабрикам да по заводам*

¹ Толковый словарь русского языка. URL: <http://www.vsluh.ru/tags/561> (дата обращения 22.10.2015).

² Образовательный мультисловарь: Христианство, православие. URL: <http://www.urbus.org/dictionary> (дата обращения 22.10.2015).

³ Здесь и далее орфография и пунктуация сообщений сохранены.

⁴ Словари русского языка «Большая Московская улица». URL: <http://www.yandex.ru/mages> (дата обращения 22.10.2015).

⁵ Народные верования и приметы июля месяца. URL: <http://gorod.tomsk.ru/index-1152518036.php>

(С. Есенин); *своедельный: Катерок своедельный скорбных дат посреди* (А. Ивантер. Стихи Позалетошних свадеб); *давно интересный вы творите, вернее «реставрируете» мир, один только «катерок своедельный»* (А. Ильич). В таких текстах авторами также охотно используются экзотизмы типа *сеногной, северяк, сельница* и т. п.

5. **Газеты, критические статьи.** *Самоук: О творчестве Олега Лавринца можно рассказывать очень много, но свой рассказ о творчестве молодого художника-самоука я начну с него самого. Он, самоук, рисует, используя подручные средства: картон, бумагу* (Челябинский рабочий. «Бизнес за колючей проволокой»); *Ток-шоу тоже своедельные: за участников собственного «Поля чудес» болеет вся колония* (Критическая статья о молодом киевском художнике); *сельница: Их жители подарили музею сельницу для просеивания муки, мутовку для взбивания масла (другими словами, старинный миксер)*⁶.

6. **Тексты специальной профессиональной тематики.** *Светлота: Светлота цвета – качество цвета, идентичное по яркости с одной из ступеней серого, отличительная яркость, характеризуемая коэффициентом отражения. Черная краска имеет только светлоту, а цветные – светлоту и цвет. Основы живописи. Школа изобразительного искусства: учебники по рисованию. Третий признак цвета – светлота*⁷; *своедельный: Художественная... их корни, и берег все ползет, ползет, и скоро уж двадцать лет минет, как разлилось своедельное море, а берега настоящего все нет, все рушится... На лядовском кладбище тоже велась работа перед заполнением своедельного моря*⁸.

7. **Тексты на других языках.** *Самоук* встречается по большей части в текстах на болгарском, белорусском и украинском языках.

8. **Имена собственные.** *Сельница: Ну да значит надо на днях сходить в Сельницу, то есть завтра – как раз у кентаднюха. ...При истоках р. Сельницы. Уважаемый Северяк, не подскажите где можно скачать драйвер из «родного пакета»*⁹.

Таким образом, можно подвести итоги. В самом общем виде их два: методологический и конкретно-исследовательский.

- Подход и методика, предложенные в настоящей статье, дают возможность исследовать любую специализированную (ограниченную в употреблении) лексику с точки зрения ее реального функционирования в общенародном языке. Тем самым обогащаются наши представления о судьбах русского слова и уточняются информативные возможности специализированных словарей описательного типа. Интернет демонстрирует свою эффективность в описании различных типов языкового материала, в том числе диалектного.

- Что касается региональных лексем диалектного словаря, то Интернет показывает большое разнообразие их судеб в общенародном языке. Это разнообразие проявляется на всех уровнях и планах слова: функциональном, лексико-семантическом, ономаσιологическом, словообразовательном, фонетическом. В статье показаны лишь некоторые из таких проявлений, их системное изучение находится в перспективе данного направления.

⁶ NewsProm.Ru: Интернет-изд. URL: <http://www.vk.com/newsprom> (дата обращения 22.10.2015).

⁷ Сокольникова Н. М. Изобразительное искусство. Основы живописи: Учеб. // Nashol.com: Книги и учебники. URL: <http://nashol.com/2011061656556/izobrazitelnoe-iskusstvo-osnovi-jivopisi-uchebnik-dlya-uchaschihsya-5-8-klassov-v-4-h-chastyah-chast-2-sokolnikova-n-m.html> (дата обращения 22.10.2015).

⁸ Охота и рыбалка // Книги для читателей и качателей: Электронная б-ка. URL: <http://www.maps.yandex.ru> (дата обращения 22.10.2015).

⁹ <http://www.vk.com/computercity29> (дата обращения 22.10.2015).

Один из практических выходов проведенного исследования связан с разработкой и реализацией новых лексикографических проектов, направленных на отражение современного бытия диалектного слова и базирующихся на новых источниках информации о нем, каковыми, в частности, являются данные Рунета. Обобщив полученные данные и опираясь на наш предшествующий опыт¹⁰, считаем возможным предложить проект такого лексикографического решения в эскизном формате. Идея проекта заключается в «пропускании» через поисковые системы Рунета слов, зафиксированных в традиционных диалектных словарях, и представлении полученных данных о современном функционировании слова в письменной речи¹¹ в словарной статье по определенной схеме. Мы предлагаем в качестве основы для схемы классификацию тех дискурсов, в которых оно фиксируется на страницах Интернета. Отталкиваясь от материалов настоящей статьи, считаем возможным предложить такой вариант свода дискурсов.

1. Лексикографический дискурс с возможной дальнейшей конкретизацией, например:

1.1. Энциклопедический дискурс.

1.2. Филологический лексикографический дискурс (толковые словари литературного и диалектного языков).

1.3. Интернет-словари.

2. Научный дискурс.

2.1. Лингвистический дискурс.

2.2. Нелингвистический (этнографический, фольклористический, фенологический и т. п.) дискурс.

3. Учебный дискурс.

4. Профессиональный дискурс с возможной конкретизацией, например:

4.1. Терминологический дискурс¹² (сельскохозяйственный, кулинарный, ремесленный и т. д.

4.2. Неофициальный – профессиональное арго с такими же тематическими подразделениями, как в случае с терминологическим дискурсом.

5. Обыденный (повседневный, бытовой) дискурс.

6. Публицистический дискурс.

7. Художественный дискурс с возможной конкретизацией:

7.1. Речь автора.

7.2. Речь персонажа.

8. Рекламный дискурс.

9. Иноязычный дискурс.

Приведем пример словарной статьи, составленной по данной схеме, с комментариями.

БАЛАНТРЯС

*О том, кто бездельничает, ведет праздный образ жизни*¹³.

¹⁰ Ранее мы уже осуществляли попытку использования интернет-данных, проектируя «Словарь обыденных толкований русских слов» [2012] в расширенном (экстенсивном) варианте. Этот вариант представлен в третьей части коллективной монографии [Обыденное метаязыковое сознание, 2010]. В проекте предполагалась фиксация дискурсов современного употребления слов-бионимов.

¹¹ Признак «письменный» применительно к записям на страницах Интернета носит относительный характер. Во многих формах такие записи представляют собой отражение устной речи. Это касается не только передачи речи персонажа в художественных текстах, но и живой разговорной речи в разного рода чатах, блогах, онлайн-переписке и дискуссионных порталах (о близости виртуальной и устной речи см.: [Алтухова, Лебедева, 2012; Алтухова, 2012]).

¹² Имеется в виду терминологизация диалектной лексики.

Всего в Рунете (Google) – 30 страниц¹⁴.

1. Лексикографический дискурс – 9 (от словаря Даля до интернет-словаря «Викилексия», создаваемого непрофессиональными лексикографами).

2. Научный дискурс – 12. В основном данный дискурс представляют научные статьи по диалектологии, где данное слово используется в качестве иллюстративного материала и иногда в качестве объекта исследования.

3. Учебный дискурс – 2. Методическое пособие по сбору диалектной лексики и практикум по диалектологии.

4. Профессиональный дискурс – 1. *Вот и у меня сегодня щука не клюёт, зато окунь, что с ума сошёл на балантряс и на блясну опустится не даёт! И тут звонит благоверная я машину завожу...* Пример образования термина путем переноса значения и далее перехода термина в бытовой контекст (детерминологизация).

5. Бытовой дискурс – 2.

7. Художественный дискурс – 1. *При тусклом свете звёзд на поляну пожаловали: Архаровец с Базанихой, Багуль с Басалаихой, Балантряс с Бахвалкой, Бах с Беспелухой...* Употребление слова *Балантряс* в данном художественном тексте сопровождается «онимизацией» слова – употреблением его как прозвища или знака некоей группы людей.

Разумеется, если идея достигнет стадии практической реализации, предстоит большая работа по доведению данного эскиза (и классификации дискурсов, и отбора иллюстративного материала, и способа его подачи) до конкретной технической схемы.

В завершении статьи выскажем для обсуждения идею расширенного представления дискурсов и контекстов в словарной статье словаря предлагаемого типа. Ранее мы уже осуществляли попытку использования интернет-данных, проектируя «Словарь обыденных толкований русских слов» [Голев, 2010] в расширенном (экстенсивном) варианте¹⁵.

Список литературы

Алтухова Т. В. Соотношение элементов устной и письменной речи в виртуальной коммуникации // Сибирский филологический журнал. 2012. № 1. С. 150–155.

Алтухова Т. В., Лебедева Н. Б. Виртуальное общение: новый этап письменной коммуникации // Вестн. Кем. гос. ун-та. 2012. Вып. 1(49). С. 105–111.

Араева Л. А. Фреймово-пропозициональный электронный словарь как основа эффективности межкультурной коммуникации и изучения иностранных языков // Теоретические и прикладные аспекты лингвообразования: Прикладная лингвистика и обучение иностранному языку в вузе / Под ред. Л. С. Зникиной. Кемерово, 2002. С. 257–266.

¹³ Значение по [Областной словарь..., 2001].

¹⁴ Данные на 15.03.2015. Момент принципиальный, так как количественные характеристики в Интернете меняются достаточно быстро, поэтому составителям словарей любого типа, базирующихся на данных поисковых систем Интернета, необходимо решить вопрос с их (данных) хронологизацией. На наш взгляд, вряд ли целесообразно стремиться зафиксировать быстро и непрерывно меняющуюся статистическую (и не только статистическую) картину слова.

¹⁵ При проектировании словаря от расширенного формата пришлось отказаться, так как, прежде всего, он был нереалистичен в техническом плане – предполагаемые объемы словарных статей были бы слишком велики. Однако для интернет-версии словаря экстенсивный формат вполне приемлем. Это касается как упоминаемого выше словаря обыденных толкований, так и предлагаемого в настоящей статье «Современного интернет-словаря диалектных слов».

Вьюкова Е. В. Диалектный источник пополнения словарного состава современного русского литературного языка (1940–70-е годы XX века): Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1987.

Голев Н. Д. Стихийная узуализация номинативных единиц // Изв. Урал. гос. ун-та. 2001. № 21. Проблемы образования, науки и культуры. Вып. 11. С. 94–102.

Голев Н. Д. Языковая картина мира и картина языка в свете статистических данных Интернета // Языковая картина мира: Лингвистический и культурологический аспекты: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Т. 1. Бийск: НИЦ БПГУ им. В. М. Шукшина. 2004. С. 111–120.

Голев Н. Д. Словарь обыденных толкований русских слов: концепция, проект, опыты реализации // Обыденное метаязыковое сознание: Онтологические и гносеологические аспекты: Коллективная моногр. Ч. 3 / Отв. ред. Н. Д. Голев. Кемерово, 2010. С. 205–264.

Голев Н. Д., Лебедева Н. Б. Лексика регионального словаря в Интернете // Язык, литература и культура в региональном пространстве: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф. И. А. Воробьевой / Под ред. Л. И. Шелеповой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 9–22.

Лебедева Н. Б. Естественная письменная русская речь как проявление повседневной народной культуры // Антропотекст-1: Сб. ст. / Отв. ред. Л. Г. Ким. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. С. 295–303.

Лебедева Н. Б., Зырянова Е. Г., Плаксина Н. Ю., Тюкаева Н. И. Жанры естественной письменной речи: Студенческое граффити, маргинальные страницы тетрадей, частная записка. М.: Красанд, 2011. 256 с.

Областной словарь Кузбасса. Вып 1: А–Б / Под ред. Э. В. Васильевой. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2001. 394 с.

Обыденное метаязыковое сознание: Онтологические и гносеологические аспекты: Коллективная моногр. Ч. 3 / Отв. ред. Н. Д. Голев. Кемерово, 2010. 459 с.

Полный словарь сибирского говора. Т. 4: С–Я / Под. ред. О. И. Блиновой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995.

Серебренников Б. А. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970.

Словарь обыденных толкований русских слов. Лексика природы: В 2 т. Т. 1: А–М (абрикос – муравей) (478 слов-стимулов) / Под ред. Н. Д. Голева; авт.-сост. М. Ю. Басалаева, М. Е. Воробьева, Н. Д. Голев и др. / Кем. гос. ун-т. Кемерово, 2012. 536 с.

N. D. Golev, N. B. Lebedeva

The modern online dictionary of dialect vocabulary

The paper describes various forms (discourses, genres, styles) of the modern functioning of dialect words, recorded in the already compiled regional dictionaries of the Russian language. Sources for the study of this problem were the statistical and illustrative data of Runet, which represent this functioning of dialectal words. The paper sets a new approach to dialectal vocabulary, revealing its new, diachronically and synchronously conditioned forms of existence in the modern Russian language. At the same time the paper encourages the adjustment of some principles and techniques of lexicography as applied to dialectal vocabulary: the selection of vocabulary and the formation of illustrative material. The final part of the paper proposes a new type of dictionary that represents the dialectal vocabulary in its real modern functioning. The basis of the vocabulary entry is suggested to be a typology of discourses in where the dialect word is used in the Internet.

Keywords: dialect vocabulary, dialect lexicography, Internet-dictionary, frequency of the use of a word.

DOI 10.17223/18137083/55/14